

"МАСКи" - кто виноват в крахе известной страховой компании?

Печальная история одной страховой компании, с которой поступили хуже, чем она заслуживала.

В одном из ноябрьских номеров нашей газеты мы рассказывали об огромных очередях, выстроившихся в Иркутске на улице Карла Либкнехта около офиса страховой компании "Капитал". Причина возникновения очередей - спешная замена страховых полисов, выданных неработающему населению города страховой компанией "МАСКи". Мы уже слышали несколько версий - в том числе от администрации страховой компании "Капитал Медстрах", а сегодня выполняем обещание разобраться в подробностях этой истории и излагаем собственную версию.

Начало: одна из многих

"Медицинская акционерная страховая компания", известная всей области как "МАСКи", была создана в 1992 году, вскоре после принятия Федерального закона о медицинском страховании. (По этому закону финансирование медучреждений происходит из двух основных источников: государственный бюджет оплачивает лечение туберкулеза, венерических заболеваний и некоторых других, на его содержании - дома ребенка и аналогичные учреждения, автопарк скорой помощи. Все остальное - все виды амбулаторной и стационарной помощи - финансируется из фонда обязательного медицинского страхования.) В то время городу принадлежало 25 процентов акций - этот пакет не был ни контрольным, ни даже блокирующим. Компания без особых успехов и провалов проработала на рынке страхования семь лет, деля его с конкурентами - "Экомедом", Metallургмедстрахом, ВостСибЖАСО, "Светом" и т.д. Главной особенностью "МАСКи" стало то, что в ней было застраховано большинство неработающего населения города - таким образом, основной объем финансирования муниципальных учреждений здравоохранения шел через "МАСКи".

И к 1999 году это стало настолько очевидно, что городская администрация приняла решение более тщательно контролировать работу компании. Город купил значительную часть акций, так что его доля составила 90 процентов (остальными владеет ЗАО Иркутскпромстрой). Формальным поводом для этого стали перебои в финансировании, возникшие в 1997-1998 годах, и финансовые потери, понесенные компанией в связи с дефолтом, а поскольку "МАСКи" обслуживали на тот момент 85 процентов населения города, малейшие недоработки очень серьезно отражались на работе больницы и поликлиник.

Шестеренки страхового бизнеса

Для того чтобы понять, насколько "интересно" для страховых компаний обслуживать неработающее население (составляющее в Иркутске более половины всех жителей города), нужно немного рассказать о том, как деньги попадают в руки страховщиков. Страхователем работающего гражданина является его работодатель, для неработающих граждан страхователь - муниципальная власть, и они, в отличие от работающих, лишены права свободного выбора страховой компании: что найдет администрация - тем и будем пользоваться. Каждое предприятие выплачивает 3,6 процента в составе своих доходов как единый социальный налог, поступающий в Фонд медицинского страхования. 0,2 процента из этих денег уходят в федеральный фонд медицинского страхования, а 3,4 - в территориальный фонд (ТФОМС). Разница между работающими и неработающими еще в том, что деньги работающих проходят сначала через налоговую инспекцию и казначейство и лишь потом идут в ТФОМС, а средства за неработающих напрямую из бюджета поступают в ТФОМС и затем распределяются по страховым компаниям. Сумма этих платежей высчитывается с помощью так называемого половозрастного коэффициента. Самые большие коэффициенты у тех, кто болеет чаще, то есть у самых неработающих, детей, пенсионеров и инвалидов. Если у компании в течение года большое количество больных, то средств может не хватить, и тогда она вправе обратиться за помощью - так называемой субвенцией.

Когда деньги поступают в компанию, 95 процентов составляют резерв оплаты медицинских услуг (ПОМУ), 2 процента расходуются на проведение предупредительных мероприятий и оставшиеся 3 - на ведение дела

страховой компании. Именно из этих трех процентов платят зарплату работникам компании и оплачивают работу экспертов, проверяющих качество оказания медицинской помощи. В каждой компании есть штатные специалисты, с ней сотрудничают внештатные эксперты, включенные в специальный список Главного управления здравоохранения Иркутской области (в "МАСКи", например, было 49 штатных работников - от гендиректора до специалистов и около двух сотен внештатных экспертов).

Задача страховой компании - обеспечить выполнение законодательства об основах здравоохранения и других законодательных актов Российской Федерации. Гражданам гарантирована бесплатная медицинская помощь и определенный набор лекарственных средств. В утвержденном приказом Минздрава списке болезней, при которых больному предоставляются лекарства, - более 30 наименований недугов (в том числе диабет, астма, кардиозаболевания и пр.).

Три года успеха

После того как компания фактически перешла в собственность города, с 2000 года председателем совета директоров компании стал заместитель мэра по социальным вопросам Сергей Дубровин (спустя полгода после его ухода этот пост достался по наследству Нине Алексеевне Алаевой), а на пост генерального директора назначили Ольгу Анатольевну Лумпову, которая до этого работала заместителем начальника департамента здравоохранения по финансовым вопросам. Работа компании была организована таким образом, чтобы как можно точнее вести учет поступления и расходования средств, контролировать работу медицинских учреждений, защищать права застрахованных. Выяснилось, например, что пациенты вынуждены были покупать за свой счет лекарства, которые имелись на аптечных складах больниц (о чем врачи иной раз просто не знали). А страховая компания потом вынуждена была оплачивать больному стоимость лекарств, купленных им за свой счет, вычитая эти суммы из выплат больницам.

"МАСКи" начали систематически штрафовать медучреждения (в 2002 году, например, в результате почти 1800 экспертиз с лечебных учреждений было удержано 7 миллионов рублей), главные врачи стали проверять своих работников сами - и ситуация довольно быстро выправилась, хотя иногда возникали трения и конфликты, а на некоторые медучреждения страховщики хотели даже подать в суд. Ситуация складывалась странная: многие городские больницы в силу уникальности своего профиля вынуждены были принимать больных со всей области, а компании, в которых были застрахованы эти люди, задерживали платежи. Лечение оплачивалось из авансовых выплат "МАСКи", а больные - клиенты "МАСКи" из Иркутска и Иркутского района - страдали от недостатка средств.

Уже в первые два года своей работы компания дала прибыль за счет экономии тех самых трех процентов, которые выделялись ей на ведение собственной работы. Фактически все расходы "МАСКи" сводились к заработной плате, канцелярским товарам, плате за аренду помещений, коммунальные платежи. О репутации компании говорит и такой факт: администрация Иркутского сельского района застраховала своих неработающих граждан именно в "МАСКи" - новая администрация принесла компании 38 тысяч дополнительных клиентов. Компания получила в том году 800 тысяч рублей прибыли - ведь по сравнению с тремя процентами "на ведение работы" расходы в связи с появлением дополнительной клиентуры выросли незначительно. В том же 2002-м "МАСКи" израсходовали на оплату медицинских услуг 460 миллионов, а на зарплату всем сотрудникам - всего 5,4 миллиона.

Успехи иркутской компании были отмечены на всероссийском уровне. Она занимала 33-е место в числе ста лучших страховых компаний страны (а всего в тот момент их было 435). Все выплаты проходили своевременно, проводилось авансирование, были погашены все долги перед бюджетом и даже возвращены средства, пропавшие в ликвидированном после дефолта "Стар-банке".

Новые правила игры

Как водится, беда пришла откуда не ждали. В 2003 году изменились законы. В частности, законом о страховом деле всем страховым компаниям было предписано увеличить уставной капитал (в зависимости от года создания и еще нескольких факторов). Для "МАСКи" это выглядело так: до 1 июля 2004 года - до 10 миллионов рублей, до 1 июля 2006 года - до 20 миллионов, до 1 июля 2007 года - до 30 миллионов. У компании на тот момент было всего 2,5 миллиона. Проблема была еще и в том, что на увеличение уставного капитала запрещено брать кредиты, займы и другие аналогичные деньги - главной целью этого изменения в законах считается стабилизация работы страховых компаний, чтобы сделать их надежным источником финансирования учреждений здравоохранения.

О возникновении проблемы мэра известили специальным письмом за подписью Нины Алексеевны Алаевой.

После того как письмо (оно очень долго добиралось до стола мэра), что называется, нашло адресата, Владимир Викторович порекомендовал компании искать внутренние резервы. Или взять кредит. Компания продала (строго по закону, через КУМИ) кое-какую недвижимость, но денег все равно не хватало. Нужно было проводить решение о дополнительной эмиссии акций через городскую думу, федеральную комиссию по рынку ценных бумаг, а на каждое решение и подпись требовалось время.

Вскоре стало известно о подготовке нового закона об обязательном медицинском страховании, по которому органам государственной власти любого уровня будет запрещено становиться учредителями страховых компаний и собственниками любых их долей. Причина проста: страховая компания, являющаяся собственностью муниципалитета, должна будет проверять больницу, являющуюся... муниципальным учреждением. Законодатели сочли, что тут открывается поле для злоупотреблений: эксперты могут закрывать глаза на нарушения при лечении и так далее.

Но есть еще один момент, по которому "МАСКи" в своей нынешней форме все равно перестали бы существовать. До 1 января 2006 года по закону о местном самоуправлении всем муниципальным образованиям предстоит привести свои уставы в соответствие с федеральным законодательством. Это означает, что бюджетные средства могут расходоваться только для бюджетных трат. А страховая компания - коммерческое предприятие, нацеленное на получение прибыли, и быть городской собственностью не может. На это обстоятельство аудитор Контрольно-счетной палаты Иркутской области И.О.Цизман указывал в своем отчете еще два года назад, однако тогда противоречие между положением дел и законодательством было снято тем, что средства на страхование неработающих граждан поступали в виде субсидий из областного бюджета, а у областной администрации не могло быть заинтересованности в победе той или иной страховой компании.

В конце 2003 - начале 2004 года начал действовать и еще один очень важный фактор, изменивший судьбу "МАСКи". На региональные рынки страхования двинулись крупные игроки из Москвы. Смысл этого интереса становится понятен, если сказать всего одно слово: доступ. Медицинские услуги считаются самыми невыгодными, особенно при обслуживании часто болеющего неработающего населения. Но зато одновременно можно предложить клиентам услуги по страхованию автогражданской ответственности, страхование имущества и прочие, весьма доходные услуги. Уже в начале 2004 года в Иркутск пришли Газпроммедстрах, "Капитал", РОСНО. Некоторые страховые компании области сообразили, что не смогут тягаться со столичными титанами - хотя бы потому, что располагают несравнимо меньшими ресурсами. А размер уставного капитала - один из важнейших факторов, по которому оцениваются компании во время проведения тендера на обслуживание того же неработающего населения. "МАСКи" со своими несколькими миллионами не шли ни в какое сравнение с любой из новых компаний, у которых уставной капитал превышает миллиард рублей.

Ошибка или...

В марте 2004 года за подписью Нины Алаевой на имя мэра была подготовлена новая докладная записка, в которой излагались все "вновь открывшиеся обстоятельства" и было предложено наиболее разумное на тот момент решение: продать "МАСКи". Если бы городская администрация согласилась, то город, во-первых, сэкономил бы несколько миллионов, необходимых для увеличения уставного капитала, во-вторых, получал бы доход в бюджет в размере еще нескольких миллионов, в-третьих - стабильную ситуацию в финансировании учреждений здравоохранения и спокойную социальную обстановку. Разумеется, технически это было непросто. По положению о продаже муниципальной собственности, разработанному городской думой, продать ее можно только на аукционе. Нужно было изучить спрос, сформировать лоты так, чтобы получить максимальную прибыль, провести решение через городскую думу. Работники компании и КУМИ провели соответствующую работу, собрали информацию о возможных покупателях, потенциальные покупатели проявили огромный интерес. Оставалось сделать, в сущности, немного, но на очередном совещании у мэра ситуация вдруг развернулась на сто восемьдесят градусов.

По предложению председателя совета директоров было принято решение не продавать принадлежащие городу акции, но, напротив, выделить деньги из бюджета города на увеличение уставного капитала. Мотивировка, насколько нам известно, была такая: перед выборами в городскую думу горожане это решение могут неверно понять. Было отмечено, что компания стабильно работает и смысла продавать ее нет - как будто кто-то аргументировал продажу плохой работой.

На экстренном заседании городской думы депутаты с доводами городской администрации согласились, и город внес в уставной капитал дополнительно более пяти миллионов рублей. Свою долю внес и Иркутскпромстрой. После этого 29 апреля на обязательном в таких случаях собрании акционеров

администрация города объявила о непродлении контракта с генеральным директором Ольгой Лумповой - ей поставили в вину "самовольное заключение договора с администрацией сельского района" и недостатки в работе усть-илимского филиала, хотя проверка КРУ, прошедшая буквально днями раньше, никаких претензий не высказывала.

Осталось рассказать совсем немного. В августе администрация области провела очередной тендер на обслуживание неработающего населения. Как всем уже известно, победила в нем компания "Капитал", предложившая не только большой, по сравнению с остальными, уставной капитал, но и другие бонусы (ими могли быть, например, покупка реанимобилей и другого оборудования, инвестиции в строительство жилья для медицинских работников). Ситуация в "МАСКи" складывается довольно сложная. Компания потеряла подавляющее большинство своих клиентов и стабильный источник доходов. Значительная часть сотрудников уже перешла на работу в другие компании, остальные ждут увольнения по сокращению кадров - а в случае вступления в силу закона об обязательном страховании у компании, все еще являющейся муниципальной собственностью, просто отнимут лицензию.

И вот тогда городу придется считать убытки. Во-первых, всем сотрудникам, которые еще будут работать на тот момент, придется выплачивать пособия. Во-вторых, если лицензию отнимут, скажем, в середине июля 2005 года, а администрация будет так же упорно цепляться за "МАСКи", то городу придется вложить еще несколько миллионов на увеличение уставного капитала. А добавьте к этому потери, понесенные гражданами в очередях, попробуйте посчитать убытки медучреждений, возникшие из-за путаницы и задержек финансирования, приплюсуйте расходы на переоформление полисов... Тому, кто задает себе вопрос: "А почему бы городу не продать "МАСКи" теперь?", советую подумать - а кому они теперь нужны, без неработающих граждан, составлявших подавляющее большинство клиентов?

От компании остались имя, несколько старых компьютеров, мебель, кое-какое движимое имущество и пара десятков сотрудников. Если бы компанию продали в начале лета, она продолжила бы свое существование как часть крупной страховой компании (именно так поступили несколько фирм в Братске и Иркутске и их бывшие директора теперь - руководители филиалов), наверняка сохранила бы прежнюю клиентуру, выиграв тендер (у нее были существенные плюсы в виде большого опыта и уже заключенных контрактов, а покупатель добавил бы к этому свои предложения) и сохранила бы систему финансирования медицины города в прежнем виде. Город не понес бы невозвратных потерь и, более того, получил бы весьма существенную прибыль. Увы, пока с проблемами столкнулись рядовые граждане и врачи, а чтобы наказывать чиновников за упущенные выгоды и сомнительные решения - такой практики у нас пока не наблюдалось...

Семен Полоцкий

P.S. По имеющейся в распоряжении нашей газеты информации, администрация города хотела бы видеть покупателем компании "МАСКи" "Капитал Медстрах" и имеет для этого весьма веские аргументы: "Капитал", как известно, хотел открыть офисы в медучреждениях города, а без согласия городской администрации сделать это невозможно. Если же "Капитал" откажется идти на соглашение, ему будет труднее приобрести репутацию в городе, где потенциальные клиенты уже отстояли многочасовые очереди за полисом для ребенка или пенсионера.

Автор: Артур Скальский © Байкальские Вести РАССЛЕДОВАНИЯ , 👁 5288 04.12.2004, 08:42 📄 217

URL: <https://babr24.com/?ADE=18099> Bytes: 16819 / 16769 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)